

НА СЛУЖБЕ У ТЕМУРИДОВ. СТРАНСТВИЯ ИОГАННА ШИЛЬТБЕРГЕРА

Когда юный Иоганн фон Шильтбергер увидел, что рыцарь Леонгард Рихадтингар, у которого он служил оруженосцем, пал под ударами кривых турецких сабель, а сам он окружен плотным кольцом воинов султана Баязида Молниеносного, он мысленно попрощался с жизнью и вознес мольбы Богу. Небесные силы не только пощадили его, но и уготовили ему необыкновенную судьбу. Свои скитания по чужим землям и службу у иноземных властителей он в конце жизни описал в «Книге странствий».

Четырнадцатилетним юношей Иоганн Шильтбергер ушел в 1394 году из родной Баварии с войсками крестоносцев в Константинополь отвоевывать христианские святыни. И попал в турецкий плен в битве при городе-крепости Никополе в устье реки Шиль, впадающей в Дунай, после разгрома крестоносцев султаном Баязидом.

Об этом кровопролитном сражении, которое произошло 15 сентября 1396 года, он пишет: «Рыцари и прочие воины, видя, что король Сигизмунд бежал, так же показали тыл и многие из них бежали к Дунаю, где некоторые добрались до кораблей. Так как корабли уже были наполнены людьми, то отрубали руки тем из них, которые еще хотели к ним добраться, так что они утонули. Мой господин Леонгард Рихадтингар и другие командиры отрядов пали в сражении. Число

взятых в плен было больше убитых. Среди пленных были герцог Бургундский, двое французских вельмож, и еще многие другие знатные особы, рыцари, воины».

Вместе с шестьюдесятью другими пленными рыцарями юноша был увезен Баязидом в столицу Рума Бурсу и находился там в течение шести лет. Однажды вместе с группой пленных христиан он пытался бежать из неволи, однако они были задержаны посланным в погоню отрядом турок-османов. Избежав смерти, наш герой девять месяцев просидел в заточении. Позже он заслужил особое расположение султана и был принят на дворцовую службу. Он пишет: «Султан послал пленных в подарок королям Вавилона и персидскому, равно как и в Белую Татарию, Великую Армению и другие страны. Меня тогда приняли ко двору Турецкого короля и я должен был бегать перед ним в его походах, вместе с другими, по тогдашнему обычаю. В эти шесть лет я до того дослужился, что мне позволили ездить верхом в свите короля».

Оставаясь во время своей службы у мусульман христианином, Шильтбергер с интересом и уважением относился к обычаям ислама. Он записывает рассказы «о рождении Мухаммада и о его религии», о пятикратной ежедневной молитве (намазе), о мусульманских мечетях, медресе. Он подробно описывает обряды празднования окончания мусульманского поста рамазан и праздника курбан-байрам. В этот день «второй пасхи мусульман», как его называет Шильтбергер, «верующие режут баранов и волов для убогих. К этому дню они ходят на поклонение к гробу Мухаммада и к храму, построенному Авраамом и

находящемуся пред городом, который называется Медина и содержит в себе гробницу Мухаммада. В этот же день король-султан велит покрыть храм Авраама черным бархатным покрывалом. Затем священник обрезает от старого покрывала всем по кусочку, который они берут с собой в знак того, что были там». Так Иоганн Шильтбергер описывает хадж в Мекку к священной Каабе.

Иоганн Шильтбергер, отмечая, что мусульмане, несмотря на бедствия, принесенные им крестовыми походами христиан, почитали Иисуса Христа, писал: «Мусульмане говорят, что Авраам был друг Божий, Моисей — пророк Божий, Иисус — Слово Божие и Мухаммад — вестник Божий. Вообще они ставят Иисуса в число четырех главных пророков и считают Его высшим возле Бога, так что все люди будут Им судимы в последний день».

Турки-османы в конце XIV века соперничали с Амиром Темуrom за владение Ближним Востоком. «Властелин Мира», после победы над ханом Тохтамышем в 1395 году, был на вершине своего военного могущества. Султан Баязид, связанный союзным договором с мамлюками Египта, по просьбе султана Сайфиддина Баркука, послал ему на помощь двадцатитысячную армию. В этой военной экспедиции принял участие и автор «Книги странствий». Баязид напал на Малую Армению, принадлежавшую Темуру, и захватил город Савастию. Изгнанный из города наместник Отман, будучи подданным Темура, попросил у него помощи. Амир Темур немедленно выступил против захватчика и в битве при Анкаре 20 июля

1402 года, неудачной для османов, Шильтбергер вместе с султаном Баязидом попал в плен к Амиру Темуру и поступил к нему на службу.

Вместе с войском Темура, участвуя в боях, он прошел путь от Турции и Азербайджана до Ирана и Дамаска, от Вавилона до Индии.

Везде рыцарь подмечает особенности местного быта, торговли производства товаров. Он рассказывает о большом храме в Дамаске, имевшем сорок ворот с наружной стороны, отмечает, что город Шурки богат пряностями, в Иране и Азербайджане производится в изобилии шелк-сырец, который вывозится в Сирию и Венецию, а Болгар богат рыбой и так далее.

В своих записках Шильтбергер описывает, как Амир Темура, выступив в поход в Индию с четырехсоттысячным войском, должен был пройти через безводную пустыню. Затем он шел через гористую страну, которую удалось с большим трудом пройти только за восемь дней, «так что часто приходилось привязывать верблюдов и лошадей к доскам, дабы спускать их с гор».

Когда войско подошло к столице Индии — Дели, Иоганн Шильтбергер пишет, что Амир Темура, «устроив свой лагерь на равнине у подошвы покрытой лесом горы, велел сказать королю сего края: «Амир Темура келди», то есть «Сдавайтесь, государь, Темура пришел». Король велел отвечать ему, что он с ним разделается мечом, и готовился выступить против Темура с четырьмястами тысяч воинов и сорока слонами. Темура выступил ему навстречу и охотно начал бы сражение, но лошади не хотели идти вперед, потому

что боялись слонов, поставленных королем впереди строя. Поэтому Темур отступил и стал советоваться со своими сподвижниками, как преодолеть слонов. Один из полководцев посоветовал собрать верблюдов, нагрузить их дровами, зажечь и пустить против слонов.

Темур, следуя этому совету, велел приготовить двадцать тысяч верблюдов, зажечь наложенные на них дрова и пустить на неприятельский строй. Слоны, устрешенные огнем и криками верблюдов, обратились в бегство, а вместе с ними и воины неприятеля.

Темур осаждал столицу края десять дней. Между тем король начал с ним переговоры и обещал заплатить два сундука золота, кроме того, он дал ему много алмазов и обещал выставить по его требованию тридцать тысяч человек вспомогательного войска. По заключении мира на этих условиях король остался в своем государстве, Амир Темур же возвратился домой со слонами и богатствами, полученными от короля».

Амир Темур создал огромную империю, простиравшуюся от Дели до Дамаска и от Аральского моря до Персидского залива. Решение вопросов государственной важности не мешало ему поощрять процветание науки и литературы. При дворе Темура работали лучшие зодчие, каллиграфы и художники того времени. За годы его правления небывалый подъем получили градостроительство и архитектура в разных уголках страны. Свидетельством тому служит поражающий и сегодня воображение своим величием дворец Ак-Сарай, сооруженный на родине Амира Темура в Шахрисабзе, и мавзолей Ахмада Ясави в Туркестане.

Состоя при Амуре Темуре, Иоганн Шильтбергер попал в столицу Мовароуннахра Самарканд. «Есть еще страна Джагатай, где главный город Самарканд, весьма большой и многолюдный, — писал Иоганн Шильтбергер. — Жители весьма храбры; они говорят особенным языком в половину турецким, в половину персидским. В этой стране хлеба не едят.

Все упомянутые земли были подвластны Темуру в то время, когда я при нем находился, и во всех землях я побывал. Но у него было еще много других стран, мною не посещенных».

Джагатай обязан своим именованием второму сыну Чингизхана, получившему в удел земли от границ Хорезма, по обеим сторонам Амударьи, до Восточного Туркестана. Все эти земли получили затем наименование Джагатай с центром в городе Бишбалик по реке Или. Отсюда уже столица была перенесена Темуром в Самарканд, который он хотел поставить выше всех городов. Столица огромной империи, «фокус мира», олицетворение его силы и могущества, была окружена мощной стеной с шестью воротами и глубокими рвами. В центре города возвышалась цитадель с высоким дворцом, одновременно служившим главным арсеналом. Многочисленные дворцовые постройки были возведены в загородных садах вокруг Самарканда. Иоганн Шильтбергер был поражен богатством и оживленностью города. Большое впечатление произвели на него также быстрота и энергия, с которой производилась тогда перестройка Самарканда.

В интересах возросшей торговли через весь город была пробита улица, по сторонам которой разместились лавки купцов.

Производство различных изделий здесь достигло высокого уровня искусства: ткани из шелка и хлопка, текстильные и керамические краски, изделия из металла и стекла, драгоценных камней. Лучшая в мире бумага производилась в Самарканде. Вода, которой пользовались бумажные толчеи, шла из Кон-и Гиля, который находился поблизости от Сияхаба (Черной воды), эту «черную воду» называли также Об-и Рахмат. Еще в Самарканде производили замечательный малиновый бархат, который вывозили во все страны. Город находился на средоточии караванных троп Великого шелкового пути, и в лавках купцы предлагали товары из Индии, Китая, Ирана и Восточной Европы.

Дошедшие до нас монументальные здания Самарканда, воздвигнутые при Амуре Темуре, мавзолеи и мечети образуют ансамбли, которые и сейчас определяют силуэт исторической части города.

Одним из самых замечательных архитектурных памятников того времени, была, несомненно, соборная пятничная мечеть, известная под названием мечеть Биби-ханым. Огромное здание начало возводиться в 1399 году, после индийского похода, и строилось несколько лет. В его сооружении и украшении участвовали зодчие, резчики по камню, художники, собранные Сахибкираном со всех концов огромной империи. Амир Темур придавал исключительное значение этой мечети — символу могущества и богатства его государства и лично руководил ходом строительных работ.

Еще один замечательный комплекс, шедевр зодчества, увековечил в веках имя Амира Темура. Это — мавзолей Гури-Амир. Он был построен как усыпальница для любимого внука и наследника Темура Махаммад-Султана. Однако мавзолей стал местом погребения самого Амира Темура, умершего во время похода в городе Отраре. Его ребристый купол, украшенный узорами из синих и голубых изразцов, сегодня стал эмблемой Самарканда.

После кончины Амира Темура в феврале 1405 года Иоганн Шильтбергер попал к его сыну Шахруху, которому по завещанию повелителя принадлежал Хорасан со столицей в Герате. Средний сын Сахибкирана, Мираншах, должен был получить после смерти отца Тебриз, но там власть узурпировал Юсуф Туркман. Мираншах, как пишет Шильтбергер, попросил пособия у брата, который пришел ему на помощь. Объединив войска, братья изгнали Юсуф Туркмана, и Мираншах вернул себе наследственные земли. Шахрух в качестве военной помощи оставил брату Мираншаху двадцать тысяч вспомогательного войска, при котором состоял и Шильтбергер.

Когда Мираншах погиб на войне, герой повествования перешел по наследству к его сыну и преемнику эмирзаде Абубекру, у которого прослужил четыре года.

При дворе Абубекра жил «на хлебах» царевич Чакаре из Великой Татарии. Когда ему было предложено занять престол в Золотой Орде, он уговорил эмирзаде дать ему охранный отряд из шестисот человек, в состав которого вошел и Шильтбергер, и поехал в Дашт-и

Кипчак, где судьбами Золотой Орды вершил временщик хан Едигей.

Иоганн Шильтбергер приводит в своих записках ценные наблюдения о нравах и обычаях кочевников: «Из хлебных растений здесь сеют одно только просо. Вообще они не едят хлеба и не пьют вина, которые у них заменяются молоком лошадиным и верблюжьим, также они питаются мясом этих животных. В этой стране король и вельможи кочуют летом и зимой с женами, детьми и стадами своими, везя с собой все свое добро, странствуя от одного пастбища к другому».

Наблюдательный и любознательный Иоганн Шильтбергер подмечает мельчайшие детали из жизни Дашт-и Кипчака. «Сам я видел, — писал он, — что они, когда терпели недостаток в съестных припасах, пускали кровь у лошадей, варили ее и ели. Когда нужно наскоро отправиться в путь, они берут кусок мяса и нарезают на тонкие пласты, которые кладут под седло. Мясо от теплоты лошади становится мягким и высыхает под седлом от езды, во время которой сок вытекает. Посоливши предварительно это мясо, они едят его, когда бывают голодны, воображая, что хорошо приготовили себе пищу. Они садятся на пол, когда хотят есть или пить».

Будучи свидетелем неоднократной смены власти в Золотой Орде, Иоганн Шильтбергер не раз наблюдал церемонию избрания хана: «При избрании короля его сажают на белый войлок и поднимают три раза. Затем его носят вокруг палатки, сажают на престол и дают ему в руки золотой меч, после чего он должен присягать по их обыкновению».

В борьбе за власть гибли один за другим претенденты, а наш рыцарь переходил от одного хозяина к другому. Сражаясь бок о бок с золотоордынскими воинами, он отмечает, что «между язычниками нет народа, столь храброго, как обитатели Дашт-и Кипчака».

Меняя не по своей воле одного властителя на другого, Иоганн Шильтбергер участвовал во многих битвах, отстаивая интересы своих хозяев, неоднократно был ранен, скитался по разным странам и очутился на Кавказе, в Мингрелии. Там он с пятью пленными христианами, «сговорился во что бы то ни стало вернуться каждому на свою родину». Путь их лежал через Кафу, Батум, Синоп, Константинополь, Валахию, Краков и Рогенсбург.

Вернулся Иоганн Шильтбергер домой в Баварию в 1427 году в возрасте 47 лет и с пониманием, что к Святым местам надобно приходиться с посохом, как мирному страннику, ходить же к ним с мечом не подобает. Последние 10 лет своей жизни он посвятил описанию своих путешествий и приключений.

«Книга странствий» Иоганна Шильтбергера представляет несомненный интерес как исторический источник для исследователей средневековой истории Турции, Балканских стран, Золотой Орды, Узбекистана. Шильтбергер писал: «Я познакомил вас со странами, городами и областями, мною посещенными, пока находился среди язычников. Я описал также битвы, в коих участвовал, то, что я узнал о религиозных обрядах и многие другие достопримечательности».